

Памятник ранне-византийской архитектуры в Керчи.

Церковь Иоанна Предтечи в Керчи, замечательный памятник византийского зодчества, была неоднократно описана в более или менее кратких заметках; о времени ее построения высказывались различные суждения.¹ Здание остается однако не введенным в историю византийской архитектуры, не было даже сделано попытки, детально обосновать ту или иную датировку. Подробное исследование надписи произведено акад. В. В. Латышевым, предварительный архитектурно-технический анализ памятника проделан П. П. Покрышкиным. Церковь с этой стороны не исследована, но уже сейчас имеется достаточно данных, чтобы наметить место Предтеченского храма среди других памятников византийской архитектуры. К этому особенно побуждает его большое историко-художественное значение.

Ряд существенных переделок сильно изменили в течении веков первоначальный облик здания. При обозрении его форм не следует забывать, что стены вросли в землю на 1 м 68 см (южный фасад). К первому строительному периоду относится только восточная часть, план которой издается здесь впервые. Северная и западная пристройки к этой древнейшей части добавлены в XIX в. Покрышкин выяснил, что храм не имел боковых входов, и что на нижней части южного фасада выросли огромные слои штукатурки. Первоначальные кровли ветвей креста были двускатными, как и нынешние, но лежали немного ниже, непосредственно над арками лопаток боковых ветвей. Барабан—круглый, несколько надложенный.² Ниши на верхних частях южной стены западной ветви и восточной стены южной ветви имели полуциркульные

¹ Литер. сопост. у В. Латышева, Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб. 1896, стр. 93 сл. и в Изв. Арх. Ком., в. 32, 1909, стр. 69 сл. Ср. Бюллетень Конференции Археологов в Керчи, 1926, № 3, стр. 4.

² Граненая форма придана барабану в позднее время при помощи штукатурки.

завершения, как соответствующие ниши северного фасада. Средняя абсида сохранила внутри ниши, подобные соответствующим нишам боковых абсид,¹ в XIX в. внутренние ниши главной абсиды были закрыты иконами. Древние своды сохранились, за исключением южного деления алтаря, где крестовый свод растесан, что было вызвано увеличением окна. Из древних окон сохранились без изменения только небольшие

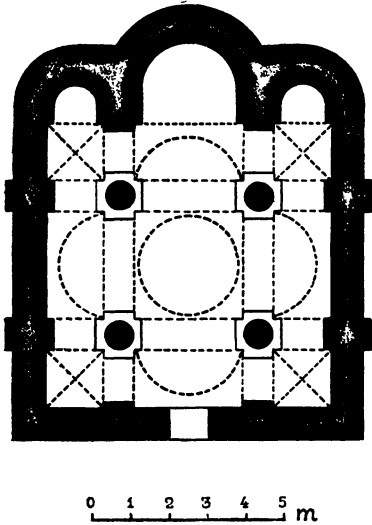

Рис. 1. План церкви Иоанна в Керчи.
По обмеру автора.

верхние окна боковых ветвей креста, формы нижних окон выяснены Покрышкиным: в ветвях креста было их по два, в западных угловых делениях на боковых фасадах по одному. Единственное окно средней абсиды и окна барабана растесаны. В византийское время было по окну и в боковых абсидах. Сохранились две небольших колонны алтарной преграды.² Основными вопросами, которые должно будет выяснить архитектурное исследование Иоанновской церкви, являются: первоначальная форма западной части (необходима раскопка для исследования фундаментов западной стены, снесенной во время пристройки новых частей)³ и первоначальное завершение средней абсиды.

Надпись на северо-западной колонне говорит о погребении 757 г. Исследователи, относящие памятник на основании его форм к более позднему времени, полагают, что колонны взяты из более древнего здания, в котором и было погребено лицо, упомянутое в надписи. Сравнение форм керченской церкви с другими памятниками византийской архитектуры — единственный возможный метод для датировки здания

¹ В средней абсиде пять больших ниш, в северной — три меньших, в южной сохранилась только одна ниша; во всех абсидах ниши значительно не доходят до уровня пола, при этом средние ниши обрамляют окна. Интересна стрельчатая форма средней ниши северной абсиды.

² Обе колонны стоят ныне по сторонам западного входа; их ошибочно относили к притвору.

³ При этом необходимо иметь в виду возможность существования нартекса, который мог быть, однако, пристроен позднее, но еще в византийское время; ср. старые изображения здания.

и его историко-художественной оценки. При этом необходимо сравнивать как с константинопольским зодчеством, так и с греко-восточным, которое противопоставляет первому своеобразные художественные принципы.¹ Особое внимание следует обратить на Малую Азию, давнишние связи которой с Крымом общеизвестны и естественно вытекают из их географического расположения.

Керченское здание относится к крестовокупольному типу, при этом к варианту последнего со вписанным крестом и со свободно стоящими внутри главной части купольными подпорами. Этот вариант особенно характерен для зодчества Константинополя, где он определяет собой все крестовокупольные храмы, начиная с X в. И в более ранних церквях византийской столицы мы видим крестовокупольный тип со вписанным крестом в Календер-Хане, начала VII в.,² и Аттик-Мустафа-Паша, VII в.,³ но в обоих случаях купол покоился на более или менее глухих стенах, отделяющих угловые пространства от центрального креста. Во всех последующих памятниках купольные подпоры ставят свободно внутри главного квадратного зала, первыми примерами такой композиции являются северная церковь Фенари-Исса 908 г.⁴ и Будрум-Джами первой половины X в.⁵ Сохранившиеся абсиды церкви Иоанна на о-ве Антигоны (Принцезы о-ва) IX в.⁶ примыкают по своим формам к перечисленным зданиям X в., а не к константинопольским постройкам VII—VIII вв., что заставляет предположить уже в этом храме IX в. вариант со свободно стоящими подпорами. Календер-Хане — первое известное крестовокупольное здание в Константинополе.⁷

¹ G. Millet, *L'école grecque dans l'architecture byzantine*. Paris 1916, p. 291 sq.

² E. Freshfield, *Notes on the Church now called the Mosque of the Kalenders at Constantinople*. *Archaeologia*, 55, 1897, p. 431 sq. O. Wulff, *Die Koimesiskirche in Nicäa*. Strassburg 1903, p. 111 ff.

³ C. Gurlitt, *Die Baukunst Konstantinopels*. Berlin 1907, p. 37 ff.

⁴ N. Brunoff, *Ein Denkmal der Hofbaukunst von Konstantinopel*. *Belvedere* 51—52, 1926, p. 217 ff.

⁵ J. Ebersolt et A. Thiers, *Les églises byzantines de Constantinople*. Paris 1913, p. 31 sq.

⁶ Памятник не издан, о нем появится специальная студия автора, который дает в *Revue des Etudes Grecques*, XXXIX, 1926, № 179 подробное обоснование некоторых датировок столичных памятников, отличных от общепринятых.

⁷ Ср. небольшую цистерну около Студийской баз. (F. Forchheimer und J. Strzygowski, *Die byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel*. Wien 1893, p. 66 ff.) с крестовокупольной церковью в Иль-Андерин в Сирии (H. Butler, *Ancient architecture in Syria*. Publications of the Princeton University Expedition to Syria. B₂. Leyden 1909, p. 56 ff.), а также гипогей V в. в Макрикее (Th. Macridy et J. Ebersolt, *Monuments funéraires de Constantinople*. *Bullet. de Corr. Hell.* 46, 1922, p. 358 sq.).

Необходимо сейчас же указать существенное принципиальное отличие общей композиции керченской церкви от константинопольских крестовокупольных церквей того же варианта X—XIV вв. Эти последние принадлежат к так называемому «сложному» типу храма, т. е.

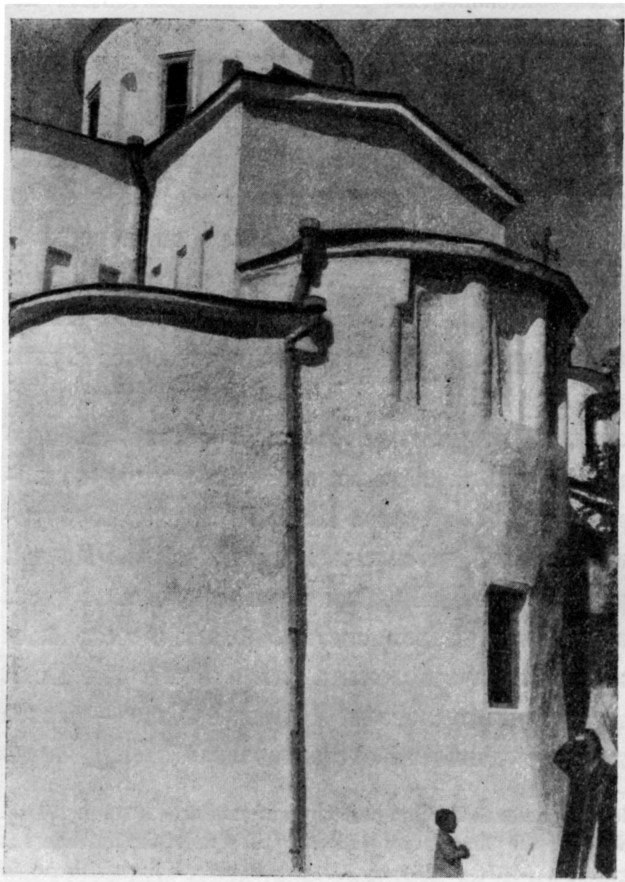

Рис. 2. Наружный вид церкви Иоанна в Керчи. Фот. автора.

в них план состоит из квадратной залы для молящихся, к которой с востока примыкают три самостоятельных и обычно сообщающихся друг с другом деления алтаря.¹ В простом типе, господствующем в средневизантийское время в греко-восточном зодчестве, дополнительные деления алтаря отсутствуют и под последний отведены восточная ветвь креста и восточные угловые квадраты главной части, причем восточные подкупольные подпоры тесно связаны стенками с восточной стеной здания. Обращаясь к керченскому зданию, мы принуждены отметить, что оно не принадлежит ни к сложному ни к простому типу, а представляет собой третью самостоятельную разновидность. В Керчи отсутствуют дополнительные алтарные деления, но восточная пара подпор совершенно отделена от абсид.

Крестовокупольная система сама по себе ничего еще не говорит о времени построения керченской церкви, так как она известна уже

¹ Millet, о. с., р. 55 sq.

в V в.,¹ памятники которого непосредственно примыкают к античной традиции.² Есть основания полагать, что крестовокупольный тип произошел из перистиля античного частного дома, при чем связующим звеном послужила гробница в форме перистиля.³ От последней к византийской архитектуре идут две линии развития: одна к крестовокупольному храму,⁴ другая—к купольному храму с обходом,⁵ встречаемому только в Константинополе.⁶

Простой тип крестовокупольного храма с четырьмя свободными подпорами известен в византийской архитектуре вне Константинополя уже в VI в., и именно эта форма и была ею унаследована от античности. Некоторые памятники особенно важны для керченской церкви. Необходимо различить два варианта. В одном случае купол покоился на четырех легких колоннах, в другом—на массивных столбах крестообразного сечения. Прекрасными примерами варианта с колоннами являются гробница Арона на горе Гор на Синае VI в.⁷ и мемория св. Юста около первоначальной базилики того же имени в Триесте VI в.,⁸ примером варианта с крестообразными столбами—надгробная церковь вне стен Русафы в Месопотамии, 569—582 гг.⁹ В VI в. рассматриваемый тип теснейшим образом связан с гробничными сооружениями. Противоположность крестовокупольного храма со столбами и с колоннами вполне соответствует такому же противопоставлению в пределах базиличного типа.¹⁰ Как в последнем, употребление колонн в качестве

¹ S. Guyer, Ala Kilise, ein kleinasiatischer Bau des V. Jahrhunderts. Ztschr. f. Gesch. d. Archit., III, p. 192 ff.

² Преторий в Мусмие (Сирия), древнейшая часть собора в Трире, мегарон и т. д.

³ A. Gabriel, Rech. archéol. à Palmyre. Syria, 7, 1 (1926), p. 71 sq., fig. 7.

⁴ В этом отношении особенно ценен новый план церкви вне стен Русафы у H. Spanner und S. Guyer, Rusafa. Berlin 1926, Taf. 31, где крестообразные столбы имеют асимметричную форму.

⁵ H. Hübsch, Die altchristlichen Kirchen. Karlsruhe 1862, Taf. XIX. G. Rivoira, Architettura musulmana. Milano 1914, рис. 244. A. Essenwein, Die Ausgänge der klassischen Baukunst. Darmstadt 1886, Fig. 233.

⁶ A. van Millingen, Byzantine churches in Constantinople. London 1912, Fig. 36, 47 a. 48.

⁷ Th. Wiegand, Sinai. Berl. u. Lpz. 1920, Fig. 140, p. 145.

⁸ Исследована и издана у H. Folnesics и L. Planiscig, Bau- und Kunstdenkmäler des Küstenlandes. Wien 1916. За сообщение чертежей приношу глубокую благодарность г. проф. д-ру A. Gnirs в Elbogen.

⁹ F. Sarre, Rusapha-Sergiopolis. Monatshefte für Kunstwissenschaft, II, 1909, p. 106 ff. S. Guyer, Rusafah. Berlin 1920, p. 42 ff. H. Spanner u. S. Guyer, Rusafa. Berl. 1926, p. 66 ff.

¹⁰ H. Glück, Der Breit- und Langhausbau in Syrien. Heidelberg 1916. W. Beyer, Der syrische Kirchenbau. Berlin 1925.

подпор связано с архитектурой крупных эллинистических городов и сферы ее влияния, в то время как тяжеловесные столбы служат заменой колонн в провинции и, особенно, на востоке. Крестообразные пилоны тоже связаны с античной традицией.¹ Общий тип керченской церкви можно проследить во множестве памятников греко-восточного искусства вплоть до средневизантийского времени.² Нет сомнения, что он из средиземноморского круга перешел и на Кавказ.³ С завоеванием арабами Сирии и Месопотамии, Малая Азия становится главным центром греко-восточного искусства, излучение которого испытывают все окружающие его христианские страны, от Кавказа, Крыма, России, Балкан, Греции вплоть до западной Европы.⁴

Крестообразные столбы составляют часть строго последовательной системы пилястр и арок, которые образуют структурные клетки, крепко охватывающие каждое пространство, на которое распадается внутренность здания; эта греко-восточная система легла впоследствии в основу готики, она не встречается в константинопольской архитектуре.⁵ Особенно характерное отличие от столичных форм состоит в данном случае в том, что коробовые своды ветвей креста лежат на подпружных арках. В византийской архитектуре выработалась еще

¹ H. Delbrück, *Hellenistische Bauten in Latium*. II. Strassburg 1912, p. 118. R. Bohn, *Altertümer von Ägä*. Berl. 1889, Fig. 16.

² M. Bühlmann, *Die Entstehung der Kreuzkuppelkirche*. Heidelberg 1914, Fig. 7, 15, 16. H. Jewell a. F. Hasluck, *The church of our Lady of the Hundred Gates in Paros*. London 1920, pl. 1, fig. 15. F. Griffith, *Oxford Excavations in Nubia*. *Annals of the Archaeology and Anthropology*, XIII, 1926, p. 49 sq. J. Keil und A. Premerstein, *Bericht über eine dritte Reise in Lydien*. *Denkschr. Wien. Akad., Phil.-Hist. Kl.*, 1914, Abb. 48. Th. Wiegand, *Milet*. III. Berl. 1913, Fig. 66. A. Protitch, *L'architecture religieuse bulgare*. Sofia 1924, fig. 13, 14, 33, 46. Б. Иванова, *Стари църкви и манастири в Българскитѣ земи*. София. 1926, рис. 344, 358. G. Millet, *L'ancien art serbe. Les églises*. Paris 1919, fig. 118, 129, 142, 146, 175, 183, 209. E. Bertaux, *L'art dans l'Italie méridionale*. I. Paris 1904, fig. 36, 160, 290. А. Некрасов, *Византийское и русское искусство*. Москва 1924, 92, 115, 163.

³ Мнение J. Strzygowski, *Die Entstehung der Kreuzkuppelkirche*. *Zeitschr. f. Gesch. d. Arch.*, VII, 1914—19, p. 51 ff., о кавказском происхождении типа не убедительно. Strzygowski не привлекает и недооценивает материал средиземноморских областей (напр., замеч. церковь Тита в Гортине на о. Крите. Th. Gufe, *Arch. Review*, 1907, p. 60 sq.) для типа собора в Талине (J. Strzygowski, *Die Baukunst der Armenier und Europa*. Wien 1918, Fig. 197) или баптистерий базилики в Тебессе в Африке [St. Gsell, *Les monuments antiques de l'Algérie et de la Tunisie*. II. Paris 1901, p. 265 ff.] для типа собора в Мухете (Strzygowski, *Arm.*, Fig. 72) и т. д.

⁴ Germigny-des-Prés. Cp. P. Clemen, *Jahrb. d. kunsthist. Inst. d. Z.-K.*, 1916. A. Haupt, *Die älteste Kunst . . . der Germanen*. Lpz. 1909. Fig. 160 ff.

⁵ Зала на крестообразных столбах, принадлежавшая дворцу, была откопана во время войны французами в Манганах — единственное до сих пор известное исключение.

промежуточная форма между двумя разобранными системами подпор— тонкие квадратные столбы, которые встречаются часто и в Константинополе.¹ В противоположность этому мы в керченской церкви находим совмещение всей системы пилястр и соединяющих их арок, из которой вытекает крестообразная форма подкупольных столбов, с колоннами, которыми заменены нижние части всех столбов. Отрезки столбов над колоннами встречаются в Константинополе только в эпоху Палеологов,² но и в этом случае столбы имеют квадратное сечение. Композиция, совершенно подобная подпорам керченской церкви, характерна для ряда церквей Трапезунта, и особенно для церкви св. Анны и Накхин-Джами, из которых первая относится к очень

Рис. 3. Внутренний вид церкви Иоанна в Керчи.
Фот. автора.

раннему времени (VI—VII вв.).³ Приведенные факты прямо указывают на Малую Азию, как на источник форм церкви Иоанна в Керчи: именно для Малой Азии особенно характерно соединение провинциального и городского типа. Привлеченные до сих пор аналогии позволяют

¹ Будрум, Эски-Имарет, Молла-Гюрани, сев. ц. монастыря Пантократора.

² V. Millingen, p. 138 sq. Eb.-Th., p. 227 sq. (южн. ц. Фетие).

³ G. Millet, Les églises et le monastère de Trébizonde. Bull. Corr. Hell., XIX, 1895, p. 419 sq.

отодвинуть время построения керченского храма вплоть до VI в. Крестовые своды, которые мы в нем находим над угловыми квадратами, перешли в византийскую архитектуру из античной и не дают никаких более детальных указаний.

В керченской церкви абсиды имеют вполне развитую форму. Три алтарных полукружия точно соответствуют нефам здания и открыты внутрь всей своей шириной. В высоту главная абсида ниже восточной ветви креста, так что над конхой возвышается отвесная стенка, в которой замуровано византийское окно. Боковые абсиды ниже главной. В Константинополе сходная композиция встречается впервые в Будрум,¹ где однако все три абсиды одинаковой высоты с нефами, к которыми они примыкают. Атик-Мустафа-Паша имеет абсиды, подобные алтарям керченской церкви, но боковые алтари отрезаны от главной части стенками, отделяющими угловые помещения. А. Баумштарк² связал форму троечастного алтаря с эволюцией богослужения и указал, что трехабсидная система известна в Сирии уже в начале VI в., но что в Константинополе перелом наступает только во вторую половину царствования Юстиниана. В провинции трехабсидный алтарь безусловно возможен уже в VI в., для нас особенно ценно найти его в уже привлекавшейся крестовокупольной мемории св. Юстина в Триесте, сходство которой с керченской церковью этим чрезвычайно усиливается. В С.-Джусто абсиды имеют прямоугольные наружные очертания, даже и средняя, несколько выдвинутая вперед—форма греко-восточная.³ В керченском здании наружный вид абсид отражает их внутренние очертания, как в Константинополе, но в отличие от многогранных столичных абсид⁴ керченские абсиды круглые, при этом боковые абсиды закруглены только со стороны боковых фасадов, образуя вместе со средним полукружием трехлопастное очертание плана. Круглые абсиды характерны для Малой Азии,⁵ боковые абсиды в Керчи еще не вполне развились.

¹ М. Красовский, Планы древне-русских храмов. Пгр. 1915, рис. 17, 18. Средняя абсида, более низкая чем восточная ветвь креста, встречается в Константинополе лишь в эпоху Палеологов, в Фетие, где над средней абсидой тоже имеется стенка с окном.

² А. Baumstark, Oriens Christianus, 3, 1903. p. 230 ff.

³ Н. Rott, Kleinasiatische Denkmäler. Lpz. 1908, Fig. 118 и др.

⁴ В Константинополе круглые абсиды имеет только маленькая Ахмед-Паша около Фетие, в которой элементы греко-восточной архитектуры несомненны.

⁵ G. Bell, Notes on a journey through Cilicia and Lycaonia. Revue arch., 1906, II, fig. 2, 3, 10 и т. д., 1907, I, fig. 22 и т. д.

В Иоанновской церкви очень важное отличие от константинопольских крестовокупольных зданий состоит в сильном выделении центрального креста вокруг барабана.¹ Это достигнуто главным образом понижением угловых компартиментов, благодаря чему ветви креста очень значительно возвышаются над ними как внутри, так особенно снаружи, где такое построение еще усиливается лопатками боковых ветвей, которые этим как бы выступают вперед из уровня фасадов.² Такое выделение центрального креста свидетельствует о том, что в керченской церкви мы имеем некоторое приближение крестовокупольного храма со вписанным крестом к его варианту с обнаженным крестом без угловых компартиментов, столь характерному для Малой Азии.³ Этот факт тем более интересен, что крестовокупольный храм без угловых помещений часто встречается в Крыму, начиная с VI в., и особенно хорошо известен в Херсонесе.⁴

Барабан керченской церкви был первоначально несколько ниже, купол над ним был более плоским. В общем барабан довольно широк. В Константинополе древнейший барабан сохранился в Будрум, к которому без сомнения близки были барабаны собора монастыря Липса 908 г.⁵ и Иоанновской церкви на Антигони IX в. В греко-восточном искусстве барабан известен гораздо раньше,⁶ ранние формы особенно хорошо известны по их отражению на Кавказе.⁷ Керченский барабан прорезан восемью окнами, между которыми размещены восемь ниш. Ближайшей аналогией всей этой композиции в византийском зодчестве является главный барабан Спасопреображенского собора в Чернигове,⁸ тоже круглый, тоже с восемью окнами и восемью нишами. Малоазийское происхождение черниговского собора несомненно, формы керченского барабана более архаичны: в Чернигове (ок. 1036 г.) барабан

¹ Аналогичные формы некоторых столичных церквей получились в результате более поздних переделок.

² Ср. церковь в Скрипу: J. Strzygowski, *Inedita der Architektur...* aus der *Zeit Basilios I. Byz. Zschr.*, III, 1894, p. 1 ff.

³ H. Rott, *Bauspäne von einer anatolischen Reise. Ztschr. f. Gesch. d. Archit.*, I, 1907—8 и др.

⁴ Д. Айналов, Памятники христианского Херсонеса, I. Развалины храмов. Москва 1905, рис. 27, 30, 43 сл., 54, 76. А. Бертье-Делагард, О Херсонесе. Изв. Арх. Ком., 21, 1907, стр. 1 сл.

⁵ Современный барабан турецкого происхождения.

⁶ J. Strzygowski, *Kleinasien*. Lpz. 1903, fig. 80.

⁷ Idem, *Die Baukunst der Armenier und Europa*. Wien 1918, Fig. 212, 215, 198 и т. д.

⁸ И. Грабарь, *Ист. русск. иск.*, рис., стр. 149

гораздо более вытянут вверх, что отразилось и на окнах и нишах, те и другие имеют более сложный профиль уступами.¹

Стены керченского здания пробиты лишь очень небольшими пролетами, над которыми всецело доминируют сами стены, очень резко ограничивающие заключенные между ними пространства. Другой элемент, разлагающий стену, — пилястры — выражен тоже в довольно слабой форме. Господство массивных стен над внутренним пространством является особенно характерной чертой греко-восточной архитектуры и противоречит принципам константинопольского зодчества.² Очень любопытно расположение окон керченской церкви, которое точно установлено во всех ее частях, за исключением западной стены. В абсидах и верхних частях ветвей креста помещено по одному окну, точно также и в стенах угловых делений, что свидетельствует о том небольшом значении, которое придавал архитектор окнам.³ Очень важно открытое Покрышкиным парное окно в нижней части южной ветви, которому несомненно соответствовало такое же окно на соответствующем месте северного фасада, замененное ныне дверью в новую пристройку. Важен принцип двойного деления пролета, который очень типичен для греко-восточного зодчества⁴ и противоположен константинопольскому тройному делению, определяющему тройные аркады на концах ветвей креста, тройные окна абсид и т. д.

Отделка боковых и восточного фасадов церкви Иоанна в Керчи сохранилась довольно хорошо. Совершенно особого внимания заслуживают лопатки-контрфорсы, выступающие снаружи из боковых ветвей креста и соединенные между собой аркой под фронтоном кровли.⁵ Данная форма хорошо известна с древнейших времен в греко-восточной архитектуре⁶ и не встречается в столичном зодчестве,⁷ в котором отдельные здания по большей части были друг с другом связаны колон-

¹ Они переделаны в более позднее время.

² Millet, о. с., p. 293 sq.

³ Интересна прямоугольная форма оконных пролетов керченской церкви.

⁴ Очень важен верхний пролет западной стены главного нефа Хрисокефалос в Трапезунте. Ср. *Album d'architecture géorgienne. Tiflis 1924, pl. 69 sq.*, русские храмы XI—XII в. (София в Полоцке и в Новгороде, Елецкая ц. в Чернигове и собор Михайловского мон. в Киеве). В Константинополе редкие примеры двойного деления — недавно открытая арка в восточной части южной стены св. Ирины, а также арка на том же месте в Гюль-Джами.

⁵ Millet, о. с., p. 159 sq.

⁶ J. Strzygowski, *Amida. Heidelberg 1910, Fig. 214.*

⁷ «Контрфорсы» Атик-Мустафа-Паши на самом деле являются остатками поперечных стен.

надами и переходами. На востоке монументальные постройки стояли изолированно. Происхождение лопаток-контрфорсов связано, однако именно, со столичным зодчеством, так как они отражают принцип разложения стены; аналогичную роль играют знаменитые контрфорсы константинопольской Софии.¹ Керченская форма происходит из Малой Азии,² откуда контрфорсы боковых стен перешли на Кавказ,³ в Грецию⁴ и на запад.⁵ Боковые деления фасадов имели вокруг окон плоские ниши, завершенные полуциркульными арками и не доходившие до земли — форма обычная для греко-восточной архитектуры.⁶ Очень интересны ниши на наружных стенах над восточными угловыми помещениями. Эта форма очень архаическая и встречается на том же месте в мавсолее Галлы Плакидии в Равенне,⁷ что подтверждает связь керченской церкви с типом обнаженного креста. Очень интересны в Иоанновском храме ниши на внутренних стенах абсид, особенно главной. Их происхождение связано с древне-христианской формой

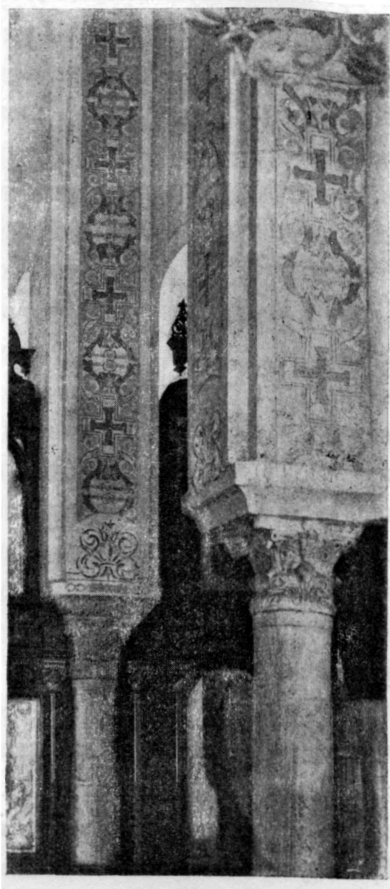

Рис. 4. Внутренний вид церкви Иоанна в Керчи. Фот. автора.

¹ Ε. Αντωνιάδης, "Εκφρασις τῆς ἁγίας Σοφίας. 1907, табл. к стр. 180.

² J. Strzygowski, Kleinasien. Lpz. 1903, Fig., p. 105.

³ И. Орбели, Багаванский храм. Христианский Восток, V, 1917, стр. 128 сл.

⁴ G. Lampakis, Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce. Athènes 1902, fig. 40, 41, 42.

⁵ G. Dehio und G. von Bezold, Die kirchliche Baukunst des Abendlandes, Taf. 137 и др.

⁶ W. Ramsay and G. Bell, The thousand and one churches. London 1909, fig. 346. А. Грабарь, Материалы по средневековому искусству в Болгарии. Годишникъ на Народния Музей. София 1921, fig. 36, 41, 42, 48.

⁷ O. Wulff, Altchristliche und byzantinische Kunst, Fig. 320.

сквозных абсид с наружным обходом вокруг них,¹ которая перешла в грековосточную архитектуру и известна как в кавказском,² так и в романском³ зодчестве. Пролеты аркады, отделявшей обход, выродились в ниши. В основании сводов и арок керченского памятника расположены простые каменные тяги-карнизы, которые упираются в стены на концах ветвей креста и непрерывно тянутся от стены до стены над пролетами в угловые помещения. Эти тяги раскрепованы над лопатками, соответствующими столбам, они характерны для малоазийских и южно-русских домонгольских памятников.⁴ Кольцо под барабаном выступает довольно значительно вперед из линии подкупольных арок, оно нависает над центральным делением плана и поддерживается небольшими дополнительными арочками непосредственно над арками между столбами, дублирующими эти арки. В Керчи все построение имеет декоративный характер, единственные аналогии известны опять-таки в Малой Азии, в церквах Трапезунта, в которых кольцо барабана несет настоящую галерею с ходом на нее и поддерживается несколькими нависающими друг над другом арочками,⁵ а также на Кавказе.⁶ Паруса керченской церкви очень плоски и с очень резко выраженными гранями.⁷

Сравнительное изучение общих форм и деталей керченской церкви привело нас к выводу, что наш памятник теснейшим образом связан с малоазийской архитектурой. Особенно важно большое сходство, наблюдаемое между Иоанновским храмом и византийской архитектурой Трапезунта. Соединение колонн и крестообразных столбов не известно ни в одной другой области греко-восточного зодчества и является такой индивидуальной особенностью, которая свидетельствует о том, что керченское здание принадлежит к тому же художественному кругу, что и памятники Трапезунта. Рассмотренные особенности нашего памятника не дали нам, однако, никаких более точных указаний на время

¹ Th. Wiegand, Sechster vorläufiger Bericht über Ausgrabungen in Milet und Didyme. Abhandl. Berl. Akad., 1908, Fig. 14.

² Материалы по археологии Кавказа, XII, Москва 1909, рис. 68, табл. XVIII.

³ A. Michel, Histoire de l'art. I₂. Paris 1905, fig. 220, 223, 225.

⁴ В Константинополе сходные мраморные карнизы имеют совершенно другое значение: они завершают инкрустацию стен, которая скрывает расчленение стен.

⁵ Хрисокефалос, Евгений, София.

⁶ Материалы по археологии Кавказа III, 1893, табл. 53 и др.

⁷ Древняя греко-восточная форма: см. G. Rivoira, Le origini della architettura lombarda. Roma 1901, рис. 123.

построения здания. В противоположность архитектуре Константинополя, которая быстро эволюционировала, греко-восточное зодчество отличается чрезвычайно архаическим характером, поэтому в последнем датировка памятника встречает гораздо больше затруднений. Прodelав вышеизложенный анализ, мы можем только сказать, что все рассмотренные черты Иоанновской церкви известны в греко-восточной архитектуре начиная по крайней мере с VI в. Необходимо поискать таких особенностей, которые были бы связаны с той или иной эпохой. Возвращаясь к надписи о погребении в 757 году, мы принуждены признать, что в здании нет ничего, чтобы могло вызвать предположение о том, что надпись относится к более древнему сооружению, из которого была заимствована колонна. Правда, капители и колонны не все между собой одинаковы, они сборные, но относятся к V—VI вв.¹ Формы храма свидетельствуют о том, что здание могло быть выстроено до 757 г., положение надписи на восточной стороне колонны, при этом колонны в помещении для молящихся, говорит за то, что надпись была сделана уже в дошедшей до нас Иоанновской церкви, так как оно не случайное. Это подтверждается еще другой погребальной надписью без даты, находящейся на юго-западной колонне совершенно на том же месте, в то время как на двух восточных колоннах, около которых не могло быть погребений, погребальных надписей нет. С другой стороны, в музее г. Феодосии имеется колонна с погребальной надписью 819 г.,² находившаяся в числе четырех колонн в портике мечети, замененной ныне новым собором.³ Мечеть заняла место византийской церкви, из которой были заимствованы колонны. Само число этих колонн наводит на мысль, что в Феодосии до 819 г. существовал крестовокупольный храм, подобный керченскому. Крестовокупольные храмы со вписанным крестом в большом количестве известны в Херсонесе, из них один, с отделенными глухими стенками угловыми помещениями, судя по формам и технике, относится к ранне-византийскому времени.⁴ Большинство других обнаруживает по общему типу и отдельным формам большое

¹ М. Тиханова-Клименко, Мраморы церкви Иоанна Предтечи в Керчи. Бюллетень Конференции Археологов в Керчи, 1926, № 3, стр. 5.

² П. Кеппен, О древностях южного берега Крыма. Крымский Сборник, СПб. 1837, стр. 70 слл. J. Zerr, Tauriens Vergangenheit und Gegenwart. Odessa 1912, p. 126.

³ См. планы в Музее г. Феодосии. В. Виноградов, Феодосия. Феодосия 1916³, стр. 114 слл.

⁴ Д. Айналов, о. с., рис. 47.

сходство с керченской церковью, но они, как и последняя, не датированы.¹

Важные указания на время построения Иоанновского храма дает техника его стен. Здание выложено смешанной кладкой из камня и кирпича. Такое соединение опять-таки свидетельствует о взаимном проникновении двух архитектурных течений: греко-восточного, которое строило из тесанного камня, и константинопольского, продолжающего традицию больших эллинистических городов, для которого чрезвычайно характерно употребление в ббльшей или мёньшей степени кирпича.² Осебенно существенно, что в керченской церкви камень отесан очень тщательно, при чем хорошо пригнаны друг к другу не только камни одного ряда, но и несколько примыкающих друг к другу рядов камней, так что прослойки кирпича чередуются с широкими и довольно гладкими лентами тесанного камня. Стремление достигнуть связной полированной поверхности прослоек камня в полосатой технике безусловно указывает на очень раннее время. Рассмотренная кладка очень сближает керченскую церковь с упомянутыми некоторыми другими храмами Херсонеса,³ классический пример подобной техники в византийской архитектуре—церковь и дворец в Каср-ибн-Вардан в Сирии ок. 564 г.⁴ В Константинополе очень близка техника Аттик-Мустафа-Паши VII в. В средне-византийское время увеличиваются слои не только между рядами кирпичей, но также и между рядами камня и между камнями одного ряда, с чем связано появление менее тщательной тески камня. Такое усиление связующего вещества по сравнению с материалом вытекает из основных принципов византийского зодчества⁵ и характерно как для столицы, так и для провинции. Чрезвычайно важно, что в керченской церкви тщательная теска камней и тонкие швы наблюдаются не во всех частях здания. Наряду с описанной техникой в стенах с нишами над боковыми абсидами, Покрышкиным частично обнажена была кладка южного фасада, которая отличается менее тщательной теской камня и более широкими швами. Не может быть сомнения в том, что обе техники относятся к одному и тому же строительному периоду

¹ Д. Айналов, о. с., § 16, рис. 89, 91.

² Millet, p. 214 sq.

³ Д. Айналов, о. с., рис. 45.

⁴ H. Butler, *Ancient Architecture in Syria*. В₁, 1908, p. 29 sq. Cp. Ramsay-Bell, *Thousand and one churches*, 1909, p. 322 ann. 3 и J. Strzygowski, *Mschatta*. Jahrb. des preuss. Kunstsamml., 1904, p. 239 ff.

⁵ A. Choisy, *L'art de bâtir chez les byzantins*, p. 13.

и что более тщательная теска в верхних частях ветвей креста, а также в барабане, объясняется желанием лучше исполнить мелкие детали, а именно ниши, что относится и к нишам средней абсиды. Совмещение в одном здании, частей выложенных более тщательно, и частей, выполненных менее тщательно, встречается и в более поздних византийских зданиях,¹ однако в них кладка никогда не приближается настолько к технике Каср-ибн-Вардана, как в керченской церкви, что прямо указывает на ранне-византийское время.² С другой стороны кладка стен из менее отработанных квадров и с более широкими слоями показывает, что керченское здание относится ко времени, когда ранне-византийская техника превращалась в средневизантийскую кладку.³ Особенно убедительно сравнение кладки нижних частей стен Иоанновского храма с техникой частей константинопольской Ирины третьего строительного периода VIII в.,⁴ а также рядом других столичных зданий. Сюда относится прежде всего крайняя северо-западная башня крепости Константинополя, входящая в части стен, добавленных в 813 г. Львом V.⁵ Как керченская церковь, эта башня имеет, при сходной кладке стен, арки из трех концентрических рядов кирпича, что встречается только в VIII—IX вв. и дает очень важные указания для Иоанновского храма, в котором из трех концентрических рядов кирпича состоит арка западного окна и верхняя арка среднего деления южного фасада. Двойное окно последнего имеет арки из двух концентрических рядов кирпича, что тоже типично для того же времени. Из константинопольских зданий необходимо привлечь еще Сулейман-Джами VIII—IX в.,⁶ имеющую арки из двух рядов кирпича. Таким образом техника Иоанновской церкви в Керчи прямо указывает на эпоху, непосредственно следо-

¹ Напр., в южной церкви Фенари-Исса, в которой гравы столбов выложены более тщательно чем стены.

² Очень важно, что в керченском здании более архаическая техника встречается в верхних частях, что прямо указывает на то, что все ее части выложены в одно время.

³ Ср. кладку Календер-Джами.

⁴ W. George, *The church of S. Eirene at Constantinople*. Oxford 1912.

⁵ Аналогичные арки имеются и в других башнях того же комплекса. См. A. van Millingen, *Byzantine Constantinople*. London 1899 и приложенную к этому сочинению карту.

⁶ Около монастыря Пантократора. Аналогичной техникой арок отличается Балабан-Ага того же времени и части дворцов—Большого (J. Ebersolt, *Mission archéologique de Constantinople*. Paris 1921, с. II) и Буколеона (Th. Wiegand, *Die byzantinischen Kaiserpaläste in Konstantinopel*. Jahrb. d. deutsch. archael. Inst., 1914, Anzeiger, p. 101 ff.). Сюда же относятся части городских стен Никеи, добавленные Львом Исавром.

вавшую за юстиниановским временем, при чем кладка верхних частей заставляет отнести время построения здания по возможности ближе к VI в.

Одной из наиболее характерных черт керченского памятника является вертикализм, чрезвычайно сильно выраженный в пропорциях всех его частей. Все они ориентированы по вертикали: ветви креста, угловые помещения, барабан, абсиды. Даже в современном состоянии храм кажется чрезвычайно вытянутым вверх, как снаружи, так и внутри, где вертикализм особенно силен благодаря небольшим размерам храма. Если прибавить к этому части стен, которые оказались ныне под землей вследствие поднявшегося уровня почвы, то здание окажется еще значительно выше. Сильно выраженный вертикализм особенно характерен для константинопольской архитектуры XII в.,¹ появляется он в столице начиная с IX в.² и противоречит ранне-византийским памятникам Царьграда, в которых господствует горизонталь. Но в греко-восточном зодчестве вертикализм известен уже гораздо раньше: так, он отразился на св. Виталии в Равенне, который именно этим отличается от Сергия и Вакха в Константинополе.³

Для датировки особенно важна другая особенность пропорций керченского храма. По сравнению со столичными памятниками VI—VII вв., а также не только современными им, но и многими более поздними греко-восточными зданиями, Иоанновский храм сближается с средневизантийскими постройками Константинополя по специфическим пропорциям его архитектурных частей, которые придают им ирреальный характер. В то время как в Сергии и Вакхе и, особенно, в Софии архитектурные члены по сравнению с античным зодчеством стали чрезвычайно легкими и как бы бесплотными, не потеряв однако соотношения с человеческой фигурой, это соотношение в средне-византийское время исчезает, архитектурные члены становятся миниатюрными, игрушечными, как бы рассчитанными на карликов. Так и в Иоанновской церкви пилястры внутренних столбов очень тонки, наружные ниши ветвей креста и барабана очень узки и орнаментальны, что особенно бросается в глаза по сравнению с их прототипами-античными

¹ Южная церк. монастыря Пантократора; ср. ниши абсид.

² Иоанновская церковь на о. Антигоии.

³ Ср. Wulff, *Altchr. u. byz. Kunst*, Fig. 318 и М. Красовский, *Планы древнерусских церквей*, рис. 3, 4.

нишами со статуями в них.¹ То же относится и к пропорциям внутреннего пространства и наружных масс: в них вертикализм настолько силен, что формы утратили свою реальность. Все это сближает керченскую церковь со средне-византийскими памятниками Константинополя, из которых наиболее ранний—церковь Иоанна на о. Антигоии—относится к IX в., и заставляет по возможности приблизить время возникновения памятника к IX в. Принимая во внимание свидетельство техники, указывающей на VIII—IX вв., и надпись 757, которую нет данных относить к другой постройке, причем ее расположение этому прямо-таки противоречит, мы полагаем, что церковь Иоанна Предтечи в Керчи была выстроена в первой половине VIII в.

Керченская церковь имеет очень большое значение для средневизантийских памятников Константинополя, являясь их греко-восточной предшественницей. Налыв в после-юстиниановское время греко-восточных форм в архитектуре византийской столицы уже отмечался,² керченский памятник в некоторых отношениях стоит ближе других к константинопольским зданиям X—XI вв. Между царьградскими памятниками VII и IX вв. не было, повидимому, последовательного развития. Иоанновский храм в Керчи отражает ту художественную среду, из которой вышли столичные средневизантийские церкви. Колонны в качестве купольных опор появляются в Константинополе только в XII в.,³ но известны гораздо раньше в крестовокупольных зданиях Греции⁴ и других провинциальных областей. Особенно важны ниши ветвей креста и барабана, которые очень близки к нишам абсид столичных храмов начиная с XI в. В этом отношении следует выделить декорацию верхней части средней абсиды, о которой мы еще не упоминали. В толще стены сделана выемка, которая подразделена полуколоннами на четыре части (и в этом случае господствует принцип двойного деления), причем в каждом образовавшемся пролете помещено по продолговатой плоской нишке, совершенно подобной нишам над боковыми абсидами. Вся группа завершается сверху довольно сильно выступающим простым каменным карнизом, который принадлежит, судя по чертежу Покрыш-

¹ Д. Айналлов, Мраморная группа жертвоприношения Исаака. Бюллетень Конференции Археологов в Керчи, 1926, № 5, стр. 5.

² J. Strzygowski, Die Bauk. d. Arm., p. 853.

³ Впервые в южной церкви м-ря Пантократора: P. Gyllii, De Constantinopoleos Topographia, 1632, p. 289.

⁴ I. Στρογγύφσκης, Καισαριανή. 'Εφημερίς 'Αρχαιολογική, III, 1902, рис. 2, 5, 6, 8.

кина,¹ к первому строительному периоду, что требует однако еще проверки. Нет сомнения, что в декорации главной абсиды керченской церкви мы имеем прототип декорации абсид средневизантийских храмов Константинополя. Каково происхождение всей системы ниш керченской церкви? Одна линия развития, как уже было отмечено, восходит непосредственно к античным глубоким нишам со статуями в них, которыми часто украшали фасады эллинистическо-римских зданий. Связующими звеньями являются ранне-византийские памятники. В качестве ближайших аналогий к керченской церкви необходимо привлечь ниши между делениями фасада нартекса церкви Успения в Никее² и ниши над окнами абсид Софии Солунской.³ Ирреальные пропорции, которые так особенно характерны для средневизантийской системы ниш, заимствованы византийской архитектурой из зодчества Ислама, которое в свою очередь получило их от Сассанидской архитектуры.⁴ Декорация средней абсиды керченской церкви подтверждает влияние мусульманской архитектуры на византийскую. Полуколонны по сторонам ниш живо напоминают фасад дворца в Ктесифоне⁵ или здание ворот в Аммане (Сирия)⁶ и сходные памятники. Вопрос о мусульманском влиянии на византийскую архитектуру еще не разработан, а между тем эта проблема приобретает особую важность в связи с вопросом об иконоборчестве, к началу которого или во всяком случае ко времени непосредственно ему предшествовавшему, относится керченская церковь. Отсюда вытекает колоссальное значение росписи, которая может быть сохранилась под штукатуркой Иоанновского храма и которую необходимо исследовать. Как раз в начале VIII в. Валид выпысывает греков для постройки мечетей в Медине, Иерусалиме и Дамаске,⁷ а константинопольские дворцы Феофила уже отражают роскошь дворцов

¹ Изв. Арх. Ком., 32, 1909, рис. 44 на стр. 74.

² О. Вульф, Архитектура и мозаики церкви Успения в Никее. Виз. Врем., VII, 1900, стр. 315 слл.

³ G. Rivoira, *Le origini della architettura lombarda*, I, 1901 рис. 330; на этом рисунке хорошо видна техника южной абсиды Софии Солунской, которая очень близка к кладке керченской ц.-и. София Сол. относится к VII в.; см. О. Wulff, *Die Koim-sisk.*, 1903. p. 36 ff.

⁴ E. Diez, *Die Kunst der islamischen Völker*. Berlin-Neubabelsberg 1915.

⁵ K. Swoboda, *Römische und romanische Paläste*. Wien 1919, Fig. 78, Taf. VIIIa.

⁶ Н. Кондаков, Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб. 1904, табл. 28 слл. Ср. J. Strzygowski, *Die Baukunst d. Arm.*, Fig. 280, здание слева, которое, к сожалению, не исследовано и не датировано.

⁷ Cp. C. Watzinger und K. Wulzinger, *Damaskus*. Berl. u. Lpz. 1921, p. 77 ff.

калифов.¹ Мусульманские черты нашего памятника еще больше подтверждают предложенную датировку.

Керченская церковь важна и для русской архитектуры, она показывает, что уже в VIII в. зодчество Крыма было тесно связано с Малой Азией. Эта традиция была продолжена искусством Владимира и Ярослава.²

Н. Брунов.

¹ O. Wulff, *Altchr. und byz. Kunst*, p. 363.

² N. Brunoff, *Probleme der byzantinischen und russischen Kunstgeschichte*. *Belvedere*, 1925, 6, *Forum*, p. 55 ff.